

УДК 397.4

DOI 10.37386/2687-0592-2023-11-309-314

И. И. Назаров

*Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Российская Федерация***К истокам кумандинского праздника Кочо-кан: традиции и обрядотворчество в современной этнической культуре**

Аннотация. В публикации рассматриваются некоторые аспекты современной праздничной культуры кумандинцев Алтайского края. В последнее десятилетие кумандинцы активно возрождают забытые ранее традиции. Наиболее ярким из таких возрожденных элементов их традиционной культуры стал обряд Кочо-кан, который в современной этнической культуре кумандинцев приобрел формат праздника и оказался наполнен новыми смыслами. В публикации рассматривается история становления современного кумандинского праздника Кочо-кан, а также выявляются направления его дальнейшего развития, связанные с деятельностью лидеров кумандинских этнокультурных организаций. При этом представленные в работе материалы демонстрируют активные практики обрядотворчества современной малочисленной этнической группы, которые становятся важным содержанием их современной этнической культуры. **Ключевые слова:** кумандинцы, Алтайский край, этническая культура, возрождение традиций, этнокультурные организации, обрядотворчество.

В октябре текущего года исполнилось ровно 10 лет с момента, когда по инициативе кумандинских общественников в Алтайском крае в г. Бийск стал проводиться праздник Кочо-кан. Этот праздник своими корнями был связан с древним одноименным ритуалом, который описан в этнографической литературе и следы которого еще в первой половине XX в. фиксировались у кумандинцев, некоторых групп шорцев, тубаларов. За эти десять лет возрождения и активного продвижения в этнокультурной сфере региона праздник Кочо-кан стал значимым явлением в современной праздничной культуре кумандинцев, который привлекает к себе внимание широкой общественности и СМИ, а также становился объектом современных этнографических исследований [1–9].

Целью данной работы является описание истории становления и развития праздника Кочо-кан у кумандинцев, а также выявление механизмов включения в традиционную канву мероприятия новых явлений, демонстрирующих практики обрядотворчества. За прошедшие 10 лет автору этих строк приходилось неоднократно наблюдать за воссоздаваемыми фрагментами старинного ритуала Кочо-кан на кумандинских праздниках и фестивалях, а также в 2016, 2017, 2021 и 2022 гг. быть участником праздника Кочо-кан, который обычно в первых числах октября проводился в г. Бийске. В основу данной работы положены наблюдения ее автора за возрождаемыми у кумандинцев практиками, дополненные беседами с лидерами Алтайской краевой общественной организации «Объединение кумандинцев Алтая».

Праздник с названием Кочо-кан кумандинцы Бийска стали праздновать в 2013 г. Это мероприятие, анонсированное интригующим эротическим контекстом, с самого начала привлекло внимание региональных СМИ [10]. Однако идеология праздника по замыслу его инициаторов — руководства «Объединения кумандинцев Алтая» — была иной и выходила за рамки эротического контекста древнего ритуала. Праздник изначально стал позиционироваться как

этнообъединительное событие, позволяющее сплотить всех кумандинцев региона, подчеркивая вместе с тем отличительность данного коренного малочисленного народа, проживающего в условиях доминирующего иноэтничного окружения.

Обстоятельства возникновения этого праздника были уточнены нами в 2021 г. в ходе интервью с Валентиной Макаровой Кастараковой, которая в момент возрождения Кочо-кана являлась председателем общественной организации кумандинцев Алтайского края. Приведем ниже полный текст этого интервью¹, так как в нем представлен идеологический посыл, повлиявший на появление этого праздника в современной жизни кумандинцев. В приводимом ниже тексте вопросы автора данной публикации маркированы аббревиатурой «НИИ», а ответы Валентины Макаровой Кастараковой — «КВМ».

НИИ: Валентина Макаровна, если я не ошибаюсь, праздник Кочо-кан впервые был проведен в то время, когда Вы были руководителем общественной организации кумандинцев Алтайского края?

КВМ: Да, этот праздник я ввела.

НИИ: В каком году это было?

КВМ: Я его проводила три года подряд до избрания нового руководителя нашей организации в 2016 г., то есть праздновать начали в 2013 г.

НИИ: Как и почему возникла идея возродить и проводить именно этот праздник?

КВМ: Этот праздник в научной литературе был хорошо описан Феофаном Сатлаевым². В его статье как бы сценарий праздника изложен. Когда я рас-

¹ Интервью Ивана Ивановича Назарова с Валентиной Макаровой Кастараковой о кумандинском празднике Кочо-кан. Записано в г. Бийске во время праздника Кочо-кан в кумандинском этноцентре (ул. Динамовская, 4) 10 октября 2021 г. Публикуется впервые.

² Речь идет об известной статье кумандинского этнографа Феофана Сатлаева «Кочо-кан — старинный обряд испрашивания плодородия у кумандинцев» [11], в которой была представлена одна из наиболее полных рекон-

спрашивала наших стариков об этом празднике, никто из них не смог ничего вспомнить. Видимо, действительно не все кумандинские рода этот праздник в прошлом проводили. Я подумала, что нужен такой объединяющий праздник, который проводился бы на постоянной основе. Я вообще хотела сделать такой обрядовый календарь кумандинцев. А мне сказали, что у кумандинцев могли быть обряды чуть ли не каждый день. Поэтому остановились на именно Кочо-кане. Это праздник плодородия. Если помните, Сатлаев писал, что кумандинцы проводили этот праздник осенью, когда собирали урожай, делали брагу позо¹, то есть в конце сентября – начале октября. Вот и мы решили в это же время проводить праздник. Вначале я думала проводить праздник по статье Сатлаева, но потом сказала Айше Амировой², чтобы она сценарий доработала с учетом современных реалий. Она тогда некоторые элементы доработала. В администрации города Бийска мне тогда сказали, что нужно праздник сделать городским, чтобы получать постоянное финансирование из городского бюджета. Мы праздник сделали городским, и нам стали выделять на его проведение деньги из города.

НИИ: Когда Вы готовили впервые этот праздник, работали над его сценарием, программой, кто-то из стариков Вам помогал, кто-то рассказывал про этот обряд в прошлом?

КВМ: Я спрашивала у многих, но никто не мог вспомнить. Я очень жалею теперь, что не успела об этом обряде у своего отца³ спросить. Он ведь обладал хорошей памятью, обо всем как-то знал. Может он и вправду шаманом был? Он в одной статье писал, а затем по его материалам Славнин⁴ писал про обряд тайэлга. Ведь раньше во время праздника Кочо-кан тайэлгу делали. Праздник же длился несколько дней. Но сейчас старики об этом уже не помнят. Например, про берестяную маску, про эро-

струкций рассматриваемого обряда по материалам первой половины – середины XX в.

¹ Позо – алкогольный напиток на основе брожения ячменных зерен.

² Айша Джулдыбаевна Амирова – руководитель кумандинского этноцентра «Эстей» в с. Красногорское Красногорского района Алтайского края, активный участник этнокультурных событий, сценарист культурно-массовых мероприятий, собиратель кумандинского фольклора и традиций.

³ Говорит о своем отце Макаре Васильевиче Кастаракове – известном знатоке кумандинской культуры, шамане и собирателе сведений о традициях своего народа, авторе автоэтнографических очерков по духовной культуре кумандинцев.

⁴ Славнин Витольд Донатович – известный археолог и этнограф, автор целой серии научных статей, подготовленных по материалам, записанным от Макара Васильевича Кастаракова. Речь идет о работе В. Д. Славнина «Жертвоприношение коня духу-покровителю рода у верхних кумандинцев» [12], в которой детально описывается ритуал принесения кумандинцами в жертву лошади особой масти. Этот обряд – тайэлга – носил ярко выраженный экзогамный характер, объединял членов одного сеока – кумандинского рода.

тические игры и напевы никто не помнит уже. Может быть, мне нужно было по Солтонскому району проехать, где этот обряд в старину проводился, поспрашивать стариков?..

НИИ: Когда Вы первый раз проводили Кочо-Кан в 2013 году, сами кумандинцы проявили к нему интерес?

КВМ: Первый праздник был городским, из районов гостей не было. Праздник проводили своими силами. У меня тогда был хороший оргкомитет. Мы тогда праздник проводили в Бийске в нагорном поселке, где живут кумандинцы. Нам площадку для проведения на своей усадьбе предоставил Константин Шахов. Это место не случайно выбрали, чтобы по кумандинским дворам пройти, благожелания всем сказать... Много тогда наших на праздник пришли. Мне особо радостно, что в тот раз было много детей. Мы для них проводили много конкурсов и игр. А на следующий год я решила пригласить кумандинцев из Солтонского и Красногорского районов. По статье Сатлаева в обряде же проводились песенные состязания – тамыр-томыр. В момент тамыра парни и девушки присматривались друг к другу, возникали симпатии, начинали формироваться будущие семьи. У нас в каждом районе свой кумандинский фольклорный коллектив и можно было сделать, как в старину, состязание хоров. И в один год нам удалось провести полноценный тамыр, в котором состязались три хора. Мы возродили праздник, не только чтобы собраться вместе и поесть баранины. Задача другая – чтобы все кумандинцы прониклись своей историей, традициями, чтобы они передавались молодому поколению...»

Как следует из данного интервью, организаторы праздника при реконструкции его основной канвы столкнулись с отсутствием экспертов из числа стариков, которые смогли бы раскрыть детали этого обряда. При этом основой для реконструкции стала уже упоминавшаяся работа Ф. Сатлаева. Важную помощь в реконструкции праздника в дальнейшем оказали также специально переизданные А. В. Малиновым [13] материалы известного этнографа Д. К. Зеленина, содержащие сведения об эротическом обряде Кочо-кан, которые исследователь зафиксировал у кумандинцев во время своей поездки по Алтаю в 1927 г. [14].

Стоит отметить, что взятые для современного праздника элементы традиционного обряда Кочо-кан из работы Ф. А. Сатлаева – эротическая игра воплотившегося в одного из мужчин мифологического персонажа Кочо, а также песенные состязания тамыр-томыр – в настоящем празднике воспринимаются условно. Нередко сама инсценированная игра Кочо в современном празднике носит формальный характер и не занимает много времени, а песенное состязание может проходить в форме обычного конкурса присутствующих на празднике творческих коллективов кумандинцев.

Новый формат Кочо-кана, который стал проходить в виде праздника для мужчин и женщин всех

Рис. 1. Мастер-класс по ритуальным практикам для участников праздника Кочо-кан.

возрастов, позволил организаторам заложить в основу его относительно гибкого сценария различные мероприятия. Ключевые события праздника повторяются год от года с большой долей импровизации. Обычно праздник включает не только инсценированную и костюмированную игру Кочо-кана с участниками, но и торжественную часть с выступлениями руководителей и почетных гостей, награждение наиболее отличившихся в общественной жизни кумандинцев, чествование старейшин, а также выступление кумандинских коллективов, игры для детей, конкурсы поделок и «даров осени», праздничное застолье.

Опираясь на этнографические писания, организаторы попытались в самом начале процесса возрождения праздника проводить его в месте компактного поселения кумандинцев – «Нагорном поселке» г. Бийска, чтобы ритуальное шествие и игра Кочо-кана смогли бы таким образом благословить всех кумандинцев в близлежащих домах, как это было зафиксировано по материалам первой половины XX в. Однако выбранная импровизированная площадка в «Нагорном поселке» не в полной мере соответствовала проведению массового праздника, к тому же не все проживавшие по соседству кумандинцы смогли адекватно воспринимать и его элементы с хождением по домам. После того как праздник изменил локацию и стал проводиться на территории кумандинского этноцентра в историческом центре г. Бийск, его

элементы, связанные с хождением процессии во главе с Кочо-каном, утратили актуальность, так как близости с этноцентром кумандинцы не живут. Игра Кочо-кана в этих обстоятельствах была трансформирована, стала условной, ограничилась территорией этноцентра и представляет собой короткое событие – вождение хоровода вокруг костра, при котором мужчина в костюме Кочо благословляет всех женщин и желает всем достатка и плодородия.

Вместе с тем отсутствие в числе современных участников общих событий экспертов с глубоким знанием своей собственной культуры, в том числе ритуальных действий, обозначил необходимость специальных обучающих семинаров и мастер-классов, погружающих в традиционную культуру. Нередко в процессе праздника ведущий или кто-то из старейшин комментирует происходящее, дает краткую этнографическую справку, поясняет значение действий Кочо-кана, пытающегося путем прикосновения деревянной палкой «передать» участникам праздника производительную силу.

Обучающая компонента праздника могла приобретать более организованный характер. Так, например, в октябре 2021 г. в числе участников кумандинского праздника Кочо-кан в Бийске были специально приглашенные активисты телеутских общественных организаций из Кемеровской области, которые до этого активно возрождали в своих деревнях унифицированные ритуальные практики, свя-

Рис. 2. Повязывание участниками праздника Кочо-кан жертвенных ленточек на тагыле.

занные с поклонением духам – представителям разных природных стихий.

Во время праздника Кочо-кан 2021 г. в беседе с автором этой публикации руководитель «Объединения кумандинцев Алтая» Виталий Васильевич Тебереков с сожалением отметил, что необходимость приглашения экспертов из телеутской среды была связана с тем, что многие кумандинцы не знают как правильно проводить обряды поклонения духам. Если кто-то из них и практикует такие поклонения, то кому как вздумается. Привлечение телеутов, которые уже давно практикуют такие обряды и могут научить этим знаниям кумандинцев, может способствовать унификации ритуальных практик в кумандинской среде. По мнению В. В. Теберекова, это позволило бы преодолеть постоянные разногласия между кумандинскими старейшинами, каждый из которых в регулярных спорах отстаивал правоту своих знаний и практик.

Во время описываемого праздника Кочо-кан в октябре 2021 г. приглашенные эксперты из Кемеровской области установили перед входом на территорию этноцентра тагыл из березовых жердей (рис. 1), соорудили рядом жертвенники для духов огня и земли, организовали аналогичное жертвенное место с выложенными камнями на берегу р. Бия, рядом с которой и располагается этноцентр. В ходе самого мероприятия, которое превратилось в настоящий мастер-класс (рис. 2) по ритуальным практикам, телеутские общественники показывали спосо-

бы «правильного» поклонения духам различных стихий: неба, земли, воды (рис. 3) и огня (рис. 4), обучали кумандинцев благопожеланиям, способам повязывания разноцветных ленточек дьялама на тагыле и кормлению духов ритуальной пищей: водкой, молоком, талканом, маслом и лепешками.

В 2022 г. осенний праздник Кочо-кан получил дальнейшее развитие благодаря его масштабированию: он стал проводиться не только в Бийске, но еще и в селе Красногорском. Автор этих строк присутствовал в тот год 8 октября на Кочо-кане в г. Бийск, где праздник прошел по уже устоявшемуся сценарию. Он начался с приветствия от руководителя кумандинской организации В. В. Теберекова, затем были проведены обряды разжигания огня и произнесение благопожеланий кумандинскими старейшинами. После этого была проведена игра Кочо-кана: переодетый в костюм Кочо один из мужчин в халате и берестяной маске прошелся по кругу из участников праздника, прикасался к плечу каждого деревянной палкой и произносил слова благопожеланий. Костюмированное действие продолжилось концертом творческого коллектива, который исполнил несколько песен на кумандинском и русском языках. После небольшого перерыва на отдых программа праздника продолжилась: были проведены конкурсы детских рисунков и осенних композиций, мужчины посоревновались в метании камня. В завершение праздника состоялась общая трапеза. За общим столом участники смогли попробо-

Рис. 3. Кормление духа воды на реке Бия во время праздника Кочо-кан.

вать свежеприготовленные блюда кумандинской кухни: шурпу, тутпач, дьургом, кровяную колбасу, чай с талканом. На следующий день – 9 октября – аналогичный праздник прошел в Красногорском районе в с. Красногорском на базе местного кумандинского этноцентра. В нем приняли участие не только красногорские кумандинцы, но и бийские, в том числе те люди, которые ранее участвовали в городском празднике. Для последних поездка на Кочо-кан в с. Красногорское стала отличной возможностью не только снова окунуться в атмосферу праздника, но и оказаться на родине. Многие из бийских кумандинцев родились в Красногорском районе и затем переехали в город. Праздник в селе Красногорском проходил по сходному сценарию под руководством А. Д. Амировой и при участии кумандинского шамана В. Сарочакова.

По мнению руководителя «Объединения кумандинцев Алтая» В. В. Теберекова, которое он озвучил автору этой публикации, такое развитие праздника – логичное и правильное. Праздник должен изначально культивироваться на уровне семьи, поселения, идти как бы снизу вверх. Только тогда, когда он будет носить массовый характер, можно будет говорить о его подлинном возрождении и о сохранении традиций, когда его ценности будут понятны всем кумандинцам, проживающим во всех населенных пунктах Солтонского и Красногорского района, а не только для бийчан.

Таким образом, изначальная идеология данного праздника была объединительной. Для сохранения кумандинцами своей идентичности и трансляции знаний о традиционной культуре была важна

такая площадка праздника, на которой стали собираться и старые, и молодые участники. Это одно из главных отличий современного праздника Кочо-кан, стирающего родовые (экзогамные) и половые ограничения старинного обряда Кочо-кан. За десять лет

Рис. 4. Кормление духа огня на празднике Кочо-кан.

своего существования кумандинский праздник Кочо-кан стал постоянным и действительно значимым событием в этнокультурной жизни кумандинцев Алтайского края. За это время сформировалась устойчивая модель его проведения, где демонстрация элементов традиционной обрядовой жизни: игра Кочо-кана, песенное состязание тамыр-томыр, совместное застолье с традиционными блюдами – обязательно сопровождается и новыми вариативными элементами: конкурсами для детей, выставками поделок и «даров» осени и т. д. Вместе с тем год от года содержание этого осеннего праздника активно меняется в зависимости от ситуации и приглашенных участников. Важными явлениями при его проведении стали попытка унификации проведения отдельных ритуальных действий, связанных с поклонением духам – важной составляющей традиционной духовной культуры кумандинцев, а также масштабирование этого праздника на большую территорию и охват широкой аудитории участников.

I. I. Nazarov

To the origins of the Kumandin holiday Kocho-kan: traditions and ritual creativity in modern ethnoculture

Abstract. The publication examines some aspects of the modern festive culture of the Kumandins of the Altai Territory. In the last decade, they have been actively reviving previously forgotten traditions. The most striking of these revived elements of their traditional culture was the Kocho-kan ritual, which in the modern ethnic culture of the Kumandins acquired the format of a holiday and was filled with new meanings. The publication examines the history of the formation of the modern Kumandin holiday Kocho-kan and also identifies directions for its further development related to the activities of the leaders of Kumandin ethnocultural organizations. At the same time, the materials presented in the work demonstrate the active practices of ritual creation of a modern small ethnic group, which become an important content of their modern ethnic culture.
Keywords: Kumandins, Altai region, ethnic culture, revival of traditions, ethnocultural organizations, ritual creation.

Источники и литература

1. Енчинов Е. В. Коча-Каан (Коча-кан). Этнографическое описание // Обрядность в традиционной культуре алтайцев / под ред. А. А. Конунова, Н. О. Тадышевой. Горно-Алтайск, 2019. С. 266–271.
2. Конунов А. А. Коча-Каан (Коча-кан). Фольклорные тексты и переводы // Обрядность в традиционной культуре алтайцев / под ред. А. А. Конунова, Н. О. Тадышевой. Горно-Алтайск, 2019. С. 271–284.
3. Назаров И. И. Историческая память и современные информационные ресурсы в практике возрождения кумандинцами Алтайского края обряда «Кочо-кан» // Антропология в поисках нового языка описания: тезисы. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2016. С. 91–92.
4. Назаров И. И. Комплекс традиционной одежды главных участников ритуала «Кочо-кан» у кумандинцев: от этнографических описаний к современным реконструкциям // Народный костюм в Сибири: сб. науч. тр. / отв. ред. Е. Ф. Фурсова. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. С. 216–218
5. Назаров И. И. Новое в обрядовой практике кумандинцев Алтайского края: возрождение обряда «Кочо-кан» // Культура и взаимодействие народов в музейных, научных, и образовательных процессах – важнейшие факторы стабильного развития России: сб. науч. тр. / отв. ред. Е. Ю. Смирнова, Н. А. Томилов. Омск, 2016. С. 161–164.
6. Назаров И. И. О практике возрождения кумандинцами Алтайского края обряда «Кочо-кан» // Полевые исследования в Прииртышье, Верхнем Приобье и на Алтае. 2015 г. Этнография. Устная история. Павлодар, 2016. С. 97–103.
7. Назаров И. И. Основные тенденции современного этнокультурного развития кумандинцев Алтайского края // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 2. С. 39–49.
8. Назаров И. И. Отражение обрядовых традиций кумандинцев Алтайского края в современной праздничной культуре // Культурное наследие Сибири: искусствоведение, архитектура, декоративно-прикладное искусство, музыкальная культура. Барнаул, 2016. № 2 (20). С. 109–115.
9. Назаров И. И. Старые традиции и новые смыслы: о возрождении кумандинцами обряда кочо-кан // Политические институты и процессы. Кемерово, 2015. № 4. С. 90–95.
10. Бийские кумандинцы провели обряд испрашивания плодородия «Коча-кан» [Электронный ресурс]: информационный портал «Алтапресс». URL: <https://altapress.ru/zhizn/story/biyskie-kumandintsi-proveli-obryad-isprashivaniya-plodorodiya-kocha-kan-119096>. (ата обращения: 01.09.2023)
11. Сатлаев Ф. Коа-кан – старинный обряд испрашивания плодородия у кумандинцев // Сборник Музея антропологии и этнографии. Л., 1971. Вып. 27. С. 130–141.
12. Славнин В. Д. Жертвоприношение коня духу-покровителю рода у верхних кумандинцев (материалы) // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов Южной Сибири и сопредельных территорий. М., 1994. С. 57–74.
13. Малинов А. В. Экспедиция Д. К. Зеленина на Алтай в 1927 году // Этнографическое обозрение. 2016. № 3. С. 57–70.
14. Зеленин Д. К. Эротический обряд в жертвоприношениях алтайских тюрков (1928) // Этнографическое обозрение. 2016. № 6. С. 70–82.